Алексей МАКСИМОВ (г.Глазов, Удмуртия) **ЭХО МИНУВШЕГО**

… Почему-то каждый раз, стоило ему оказаться в этом пространстве, где-то в глубине сознания начинала играть странная мелодия, эхо которой тонким тихим звоном отдавалось в ушах.

— «Кузнец» — «Энигме», мы на месте.

— Это «Энигма». Можете приступать…

Вадим отлепился от иллюминатора, к которому прижимался лбом последние десять минут, пока челнок совершал перелёт от станции к поверхности спутника, обернулся к товарищам. Кайл и Эрик проводили последнюю проверку целостности скафандров и работоспособности оборудования, Ирина сидела в кресле связиста, а Лора…

— Не спи, Саламандра, — девушка неслышно подошла со спины, ткнула изящным, но крепким пальчиком под рёбра.

— Облачайтесь, ребята, — произнёс Эрик, надевая шлем, имевший, как и весь скафандр, красно-серую расцветку.

Вадим помассировал веки, прогоняя остатки вялых мыслей, поймал брошенный ему бело-зелёный шлем…

Едва ступив на серую поверхность спутника, Вадим медленно обвёл взглядом открывшийся ему пейзаж. Прежде ему ни разу не доводилось бывать здесь, хотя весь этот безжизненный камешек был исхожен людьми вдоль и поперёк. Все его тайны и загадки были разгаданы, всё, что можно было о нём узнать, было узнано. И вот теперь, спустя два века с того момента, как человек с Земли впервые ступил на серый песок Луны, на маленьком спутнике начинается первое строительство…

— Ладно, парни, — прозвучал в шлемах голос Лоры, — давайте за работу. Кайл, Эрик, займитесь разметкой. Саламандра, на тебе геолокация. И не спим — у нас не так много времени…

Закипела работа. Кайл и Эрик, не переставая обмениваться шутками, скакали по выбранной территории и расставляли маячки. Их сигналы тут же отсылались на компьютер, который выдавал на монитор чертёж периметра будущей базы. Сверяясь с рисунком, американцы либо слегка поправляли маячки, смещая их в ту или иную сторону, либо вообще переносили в другую точку.

В пол уха слушая их разговоры, Вадим с мрачным выражением лица вглядывался в монитор геолокатора, в глубине души надеясь, что на нём нигде не мелькнёт алое пятно — сигнал о том, что в данном месте почва не выдержит нагрузки.

— Проклятье, — буркнул он, качнув головой. — Пока все заняты действительно стоящими исследованиями отдалённых планет и спутников, нам приходится торчать на

этом…

— Вадим, — тихо позвала его Лора, прерывая ворчание.

В ответ Вадим только раздражённо дёрнул плечом.

— Что это с ним? — посмотрел на друга Кайл.

— Тоскует он, — вздохнул Эрик. — По былой работе. По неведомым мирам, опасностям, по приключениям и неожиданным сюрпризам.

— Исследователь от природы, — кивнула Лора.

Не обращая внимания на их болтовню, Вадим вперил злой взор в локатор, мысленно проклиная того умника из командования, который всё это затеял…

Дзинь!

Вадим встрепенулся.

Дзинь, дзинь…

Посмотрев на продолжающих работать товарищей, Вадим взглянул в ту сторону, откуда, как ему казалось, шёл звон.

В вакууме?

Туман вползал в сознание, паутинкой тонких нитей оплетая разум. По реальности побежали волны, как от брошенного в воду камня, зримую поверхность окружающего мира покрыла рябь.

… И сквозь эту рябь Вадим медленно побрёл в сторону ближайшего холма…

Звон прекратился, сменившись пульсацией, влекущей мужчину за собой всё сильнее. Он шёл обо всём забыв, почти не отдавая себе отчёта в том, что делает. Он шёл так, словно от этого зависело всё. Вообще всё. Как акуле нужно движение, чтобы не утонуть, так и ему нужно было идти, чтобы быть.

Вадим взобрался на вершину холма, замер, поражённый, глядя на открывшуюся ему картину…

Луна. Безжизненный камень, тихая серая пустыня, с которой так хорошо смотреть на звёзды. Их так много… Безжизненная пустыня, в которой «Кузнец» и его экипаж не были одиноки.

Вадим в изумлении приоткрыл рот, сделал судорожный, глубокий вдох. «Орёл» — посадочный модуль Аполлона 11.

Нил Армстронг, Майкл Коллинз, Эдвин Е. Олдрин-младший. Все они были здесь. Сейчас. Спустя два столетия, как призраки, не знающие покоя, обречённые скитаться по местам былых дней. Они были здесь. И, как двести лет назад, оставляли свои следы на сером песке Луны, вонзая в него флагшток со знаменем своей страны…

— Саламандра? Вадим! — почти прокричала Лора, глядя на бело-зелёную фигуру, неподвижно стоящую на холме. — Вадим, отзовись! Что случилось?

Кайл оторвался от работы, шагнул в сторону товарища, готовый броситься на помощь, но в этот миг Вадим обернулся, словно только сейчас сообразив, что за спиной остались его друзья. Он скользнул по ним непонимающим взглядом, зажмурился, прогоняя онемение и наваждение, снова посмотрел туда, где находились астронавты XX века…

Их не было. Ни Армстронга, ни остальных. Только следы на песке и то, что осталось от звёздно-полосатого флага США, простоявшего здесь два века…

Вадим закрыл глаза, вздохнул, покачнулся…

… Сознание было подобно киселю, в котором тонули, увязнув, мысли. Где-то неподалёку гудели чьи-то голоса.

— … стабильное. Обморок был вызван недостатком кислорода…

— Невозможно, — сказал Эрик. — Не мог он «выпить» весь кислород за один час. Каждый баллон рассчитан на пять часов, плюс-минус пятнадцать минут. А Саламандру я знаю не первый день. Он вообще дышит едва ли не через раз!

— Возможно, баллон дал течь, — неуверенно предположила медик Алиса.

— Исключено. Я поначалу тоже так решил, — буркнул Кайл. — Я всё проверил. Течи не было, и нет. Внешние повреждения вообще отсутствуют…

— Зачем же его вообще туда понесло? — прошептала Лора.

Кисель не отпускал, затягивая на дно. Дав вынырнуть лишь на несколько секунд, он снова утащил во мрак…

… Свет солнца бликами отражался от белых не то пылинок, не то семян каких-нибудь незнакомых человеку растений, не то вовсе — насекомых. В воздухе, тёплом и сухом, витали притягательные ароматы, сменяющие друг друга при каждом дуновении ветерка.

Человек ступал по мягкому ковру сочной травы босыми ногами, неторопливо двигаясь к возвышающемуся в нескольких десятках метров впереди величественному зданию, выстроенному из жёлтого камня с алыми крышами башен и сверкающими серебром шпилями. Здание окружала живая изгородь, в которой зелень листвы была едва заметна за целым калейдоскопом красок прекрасных цветов.

Человек шёл мимо небольших домиков с садами, мимо людей, занятых по хозяйству, беседующих, сидящих на траве, подставив солнечным лучам лица, неторопливо и даже с некоторой грацией прогуливающихся меж деревьев. Он шёл мимо детей, играющих и веселящихся, смех которых звоном колокольчиков наполнял округу.

Человек прошёл через селение, остановился перед площадью, примыкавшей к дворцу. Остановился так, что между крайними жёлтыми камнями и кончиками пальцев на ногах оставалось сантиметра два, улыбнулся уголками губ.

Чуть в стороне коротко мелькнула тень, кто-то громко, заразительно засмеялся. Человек повернул голову. Там стояла русоволосая девушка в белом платье. Смеясь, она играла с детьми, которые бегали вокруг неё, хохоча и утирая слёзы.

Один из мальчишек вдруг резко остановился, подошёл к девушке и, глядя на неё снизу вверх, спросил:

— Ты улетаешь?

Девушка печально опустила веки, кивнула:

— Да. Я не хочу вас покидать, но это необходимо. Мы должны лететь.

— Надолго?

Девушка опустилась на колени, посмотрела мальчику в глаза, произнесла:

— Не знаю. Надеюсь, что нет. Но я обещаю тебе — как только мы завершим работу, мы вернёмся за вами. Мы с тобой ещё увидимся.

Она обняла мальчика…

А затем мир исказился, смешивая краски, звуки, образы. Откуда-то издалека донёсся исполненный горя и безграничной боли голос:

— Я так и не выполнила своего обещания….

Реальность взорвалась многомиллионным криком агонии…

… Он подскочил на койке, широко открытыми глазами глядя в белую стену медотсека. Крик продолжал греметь в его сознании. Далеко не сразу ему удалось сообразить, что это кричит он сам…

… Попытка номер два. Вадим скрипнул зубами, глядя в иллюминатор на увеличивающуюся в размерах Луну. На друзей он старался не смотреть. Когда Алиса разрешила ему покинуть палату, Вадим мрачно думал о том, что звёзды он теперь сможет увидеть только с поверхности Земли. Он боялся, что его отправят домой и больше не пустят в Космос. Не быть ему больше астронавтом. Всё, конец мечте…

Но ребята спасли. Никто, кроме экипажа «Кузнеца» и Алисы, не знал, что же случилось на Луне, почему челнок вернулся раньше срока. Командование «Энигмы» получило сухой ответ: «Неисправность оборудования».

Вадим был безгранично благодарен друзьям, но ему не давал покоя голос совести. И страха. А что, если и в этот раз он подведёт друзей? Кто сможет гарантировать, что видения, галлюцинации не вернутся?

— Вадим, — шепнула Лора, положив обе ладони ему на плечи. — Я знаю, о чём ты думаешь. Не волнуйся, мы сделаем всё, что от нас зависит, чтобы помочь тебе. Мы всегда рядом.

Вадим кивнул, тихо, едва слышно обронил:

— Спасибо.

Но он не верил. Нет, Лора не лгала. Просто никто из них ничего не сможет сделать, если видения вернутся.

И о своём кошмаре он не сказал им ни слова…

… Они уже завершали первый этап. Осталось нанести последние штрихи, и можно лететь домой на заслуженный отдых. Всё время, пока они работали, с губ Вадима не сходила слабая, неуверенная улыбка. Улыбка человека, ещё не верящего до конца в то, что все страхи оказались напрасны. Ничего не произошло.

— Молодцы, — похвалила с улыбкой Лора, выключая компьютер и убирая его в контейнер. — Начальство будет довольно.

— Начало, — отозвался Кайл. — Всего лишь начало. Мы ещё проклянём тот день, когда получили этот приказ.

Вадим завершил работу программы, собрал детали локатора в ящик. Слегка, насколько позволял скафандр, откинув голову назад, посмотрел в черноту Космоса, на мириады огней — привет из далёких миров. Возможно, с этими огнями сквозь черноту галактики летят и послания ещё неведомых обитателей Вселенной, их зов: «Мы есть. Мы здесь и ждём вас». Человек — не единственное разумное существо во Вселенной. Чтобы искренне верить в обратное, как многие из нас, надо страдать комплексом Бога, как минимум. Нет, есть и другие. Надо искать, надо идти всё дальше без страха и сомнений, верить и не отступать. И тогда глазам человека предстанут иные миры и их обитатели с их культурой, нравами, моралью и принципами.

Наверно, именно поэтому Вадим стал исследователем косморазведки — чтобы стать участником этих событий.

Обернись…

Вадим вздрогнул, шумно выдохнул. Нет. Не надо…

Помоги мне…

Вадим поднял ящик, максимально быстро направился к челноку, стараясь не оборачиваться и вообще не замечать этого голоса.

Не уходи. Ты нужен нам.

Нет! Оставьте меня! Уйдите из моей головы. Я не хочу…

Помоги нам, чтобы помочь себе.

Прочь!

Спаси себя!

Вадим выронил ящик, почувствовав, как судорога охватывает всё тело. Очень медленно, страшась, но не в силах сопротивляться зову, он стал оборачиваться. В глазах сияло отчаяние.

Сто восемьдесят градусов. Замри.

Вадим открыл глаза. Она стояла в нескольких метрах впереди, с надеждой глядя на астронавта. На ней было всё то же белое платье. Всё те же русые волосы, зелёные глаза, каких никогда не увидишь у человека — яркие, сияющие. Насыщенный и глубокий цвет. В природе нет зелёных глаз. У землян — нет.

Идём со мной. Ты должен это увидеть. Идём…

И он пошёл. Забыв обо всём, не думая, не слушая окликов друзей, словно их никогда и не было рядом.

— Кто ты? — шептал Вадим, подходя всё ближе к девушке. — Ты призрак? Или я сошёл с ума?

— Нет, — печальная улыбка скользнула по губам девушки. — Ты не сошёл с ума. Идём. Ступай за мной.

Развернувшись, она повела его за собой в сторону холмов, противоположных тому, за которым некогда высадились американцы.

— Смотри, — сказала она, взойдя на вершину холма и указывая куда-то вниз.

Вадим стал рядом с ней и опустил взгляд. Руины. Руины, занесённые песком. Здесь когда-то был город? Или небольшое поселение? Вадим взглянул на девушку. Она кивнула.

— Посмотри туда, — её рука взмыла вверх, указывая на одну из звёзд. — Знаешь, что там?

— Марс.

Девушка стала спускаться по холму. Вадим пошёл за ней, так и не обратив внимания на

то, что никто из друзей не пошёл за ним следом. Они словно не стали обращать внимания на его уход. Или исчезли.

— Ты видел нас, наш мир. Тогда, во сне. Помнишь?

Вадим содрогнулся. Он помнил. И вряд ли забудет когда-нибудь.

— Мой дом — Марс, — девушка резко остановилась, обернулась. — Тысячи лет назад Марс был нашим домом. Он был прекрасен. Но однажды пришла беда. Не сразу, не явно. Скрытая угроза из глубин времени. Угроза из будущего…

Вадим вдруг услышал голос, уловил его краешком сознания.

Словно эхо из далёкого прошлого.

… я вижу лишь хаос, калейдоскоп образов и событий. Такое ощущение, словно никто уже не отдаёт отчёта в своих действиях и поступает согласно минутному порыву, будто разума больше нет и телом правят эмоции…

Девушка села на один из камней, направила печальный взгляд вдаль.

— Мы ушли далеко в своём развитии. Дальше, чем вы сейчас. Мы могли… предсказывать, могли считывать информацию из времени.

— У нас всегда были и есть ясновидящие, — прошептал Вадим.

— Да, я знаю. Но я говорю о Вселенной. О её процессах, о том, что она может дать, чего может лишить.

— Не понимаю.

— Мы знали, мы выяснили. Мы предсказали гибель своего мира. Как вы это делали несколько раз. Но мы не ошиблись. Наш мир действительно погиб. В этом мы не ошиблись, — девушка закрыла глаза. — Мы ошиблись в сроках…

… Огненные стрелы перечёркивали небосвод и вгрызались в землю. Взрывы, клубы пыли и дыма. Планета гибла под градом метеоритов. Горы и равнины, реки и моря, всё сливалось воедино, превращаясь в пустыню. Почти ровную, красную пустыню…

Вадим покачнулся, с лёгким страхом взглянул на девушку. Стерев дарованное видение, она встала с камня и начала подниматься по изящному узкому мосту высотой не более двух метров.

— Мы исследовали Луну. Каждый метр её поверхности мы изучили, — глухо бормотал Вадим. — Но мы не видели этих руин.

— Мы скрывали. Было не время, — она остановилась на склоне. — Я входила в состав первого отряда, отправившегося к другому миру, который мог бы стать нашим новым домом. Мы должны были переселиться туда как можно быстрее. У нас в запасе было два года. Мы так думали. Мы ошиблись…

Вадим затаил дыхание, ожидая дальнейших слов.

— Месяц…

Она замолчала. Вадим тоже молчал, боясь нарушить тишину. Никто из них не двигался, словно мир замер в предвкушении.

— У Марса был спутник. В тот день он взорвался. Марс погиб под дождём его осколков. Едва не погибла Земля. Мы видели это. Мы были здесь.

— Здесь?

— Это руины нашего дома. Нашего последнего дома, — сказала девушка, всё так же стоя на склоне моста. — Тех из нас, кто выжил. И умер здесь же. Мы видели, как менялась Земля, раненная метеоритом. Но ей повезло. Марсу — нет. Слишком близко…

… Что же послужило причиной? Цепь событий, начинающаяся с какой-нибудь мелкой обиды, или действия самой Вселенной, намеренно уничтожившей этот мир, вынудившей людей сойти с ума? Что привело к такому финалу?

Что бы ни было, это всё — процесс. Это всё — Вселенная…

Вадим осторожно смахнул серую пыль с моста. Его взору открылся белый кусочек прошлого.

— Почему ты рассказываешь мне всё это?

— Чтобы предупредить.

— О чём?

Девушка перевела взгляд на Вадима.

— Покиньте Луну. И никогда не возвращайтесь.

— Что? Почему?

— Вы давно вышли в Космос. Давно по вашим меркам. Но как ничтожен этот срок. Вы многого ещё не знаете. Поэтому я пришла. Пришла из прошлого, чтобы вас предупредить. Покиньте Луну. Люди как вирус несут за собой смерть. Ты всю свою жизнь посвятил другим мирам, их исследованию. Это благо.

В глазах девушки появилась боль.

— Но вы нарушили один закон — не изменять. Луна мертва, человек. Мертва. Не надо нести сюда жизнь. Вселенная безгранична. Вокруг миллиарды иных миров, которые готовы принять вас, которые ждут вас. Там уже есть жизнь, и там вы сможете жить. Но не здесь. Не повторяйте нашу ошибку. Не пытайтесь спорить с Вселенной и возрождать то, что она убила. Мы ошиблись, и тем самым погубили свой дом. Застроите Луну — и убьёте свой. Закон сохранения энергии, человек. Вы знаете его. Принеся сюда жизнь, вы заберёте её из другого места. Живите там, где вам позволено жить!

— Но что я могу? — шепнул Вадим. — Что? Я, один против всего человечества? Я не сделаю ничего. Никто не поверит мне, не послушает меня. Это бессмысленно. Я не могу…

Девушка улыбнулась.

— Не нужно многое.

Глядя на неё, стоящую в белом платье на фоне звёздного неба, Вадим едва дышал, неспособный совладать с собственным сердцем.

— Просто покиньте Луну. Вы, те, кто здесь сейчас. Ступайте домой.

— Но будут другие. Придут другие. После нас.

— Я буду их ждать…

… Она открыла глаза и глубоко вдохнула. Она уже сбилась со счёта, не ведая, в который раз делает это. В десятый? В сотый? И ещё не раз ей предстоит повторить. Для каждого. Для всех тех, кто придёт после него, после Вадима. Она придёт к каждому. Раз за разом. Она будет предупреждать. Ибо она сама взяла на себя эту роль, этот груз. Она — Страж. И она не забудет об этом. Никогда. До конца своих дней она будет делать эту работу…

… Она утёрла слёзы, глядя на то, как яркая вспышка в черноте космоса несёт гибель их дому, как один из осколков достигает зелёно-голубой планеты, как прежняя жизнь уходит в никуда. Ничего уже не изменить и не предотвратить. Им, как и всегда, дозволено лишь видеть возможное грядущее. И всегда помнить, что даже определившееся будущее легко может изменить одна внезапно вспыхнувшая эмоция…

… Она посмотрела на сотни тех, кто пришёл сюда с ней. Тех, кто выжил, как она.

Да, она будет Стражем. Будет с одной только целью — предупредить и спасти землян.

Её детей…